

Межпоселенческая центральная библиотека
Очерского муниципального района

Информационно-библиографический отдел

Народный театр в Очере

Дайджест

"Пусть времена и события изменяют вид страны и ее общества. Люди любознательные сохраняют от забвения дела давно минувших дней. История оценит замечательные черты частного быта, обобщит их философским взглядом, и в прошедшем найдутся пояснения жизни настоящей".

Р. Рябов

От составителя

Славу заводскому Очеру принес театр. Он был основан в начале XIX века - один из первых на Урале «певческий театр» крепостных, сыгравший большую роль в развитии театральной культуры Прикамья. Слава о его актерах вышла далеко за пределы уезда — очерские артисты давали представления и в губернской Перми.

С «комедийного сарая» началась история театра, затем были «Театр мастеровых», кружок «Синяя блуза», рассвет в послевоенные годы и присвоение театру звания «Народный» в 1973 году... История Очерского театра хранит многие имена актеров, режиссеров, художников, создававших ценнейшие произведения театрального искусства.

За двести лет Очерский театр знал взлеты и падения. Были годы, когда труппа театра насчитывала несколько десятков человек, и годы, когда оставалось три - пять актеров. Но театр продолжал жить и радовать зрителя. И сегодня спектакли театра, обращаясь к прошлому и настоящему, близкому и далекому, остаются созвучны стремительно меняющемуся времени...

Дайджест «Народный театр в Очере» посвящен истории создания и развития театрального искусства на очерской земле. Каждый раздел его посвящен отдельному периоду развития, хотя границы эти весьма условны.

При составлении дайджеста были использованы краеведческий каталог Очерской межпоселенческой центральной библиотеки, фотографии из фонда Очерского краеведческого музея им. А.В. Нецветаева, статьи и заметки преимущественно районных периодических изданий. Отбор материала закончен в декабре 2007 г.

Дайджест может быть полезен учащимся, краеведам, а также всем интересующимся историей родного края.

Никто на свете не установил, да и не установит точного года рождения театра...

Время существования театра измеряется небывалой по историческим масштабам мерой – временем существования самого рода человеческого.

Какие только перемены не происходили на земле – эпоха следовала за эпохой, одна экономическая формация сменяла другую, возникали и исчезали государства, страны, империи, - но ничто и никогда не прерывало вечного бытия театра.

Наидревнейшее творение человека, до наших дней сохраняет он неизменную притягательную силу, неистребимую жизнестойкость.

Театр – школа жизни. Так говорили о нем из века в век. Говорили всюду: в России, во Франции, Италии, Англии, Германии, Испании...

Человек обращается к театру как к отражению своей совести, своей души - он узнает в театре самого себя, свое время и свою жизнь. Театр открывает перед ним удивительные возможности духовно-нравственного самопознания.

«Зеркалом человеческой жизни, примером нравов, образцом истины» называл театр бессмертный Сервантес...

Корни славы уральской

Первая дореформенная половина XIX столетия занимает особое место в истории нашей страны. Этот период, характеризующийся, с одной стороны, быстрым развитием внутри феодальной формации капиталистического уклада и разложением, а затем и общим кризисом феодально-крепостнической системы, с другой, был, по сути дела, переходным от феодализма к капитализму. В эти годы в жизни страны возникли и развились многие новые явления не только в экономической и социальной сферах, но и в сфере культуры.

Специфической особенностью Прикамья, да и всего Урала этой поры, было наличие здесь развитой горнозаводской промышленности, основанной на подневольном труде и монополии латифундистов, бывших одновременно и заводчиками, и помещиками. Каждое горнозаводское предприятие имело свой отдельный заводской поселок — своеобразное поселение городского

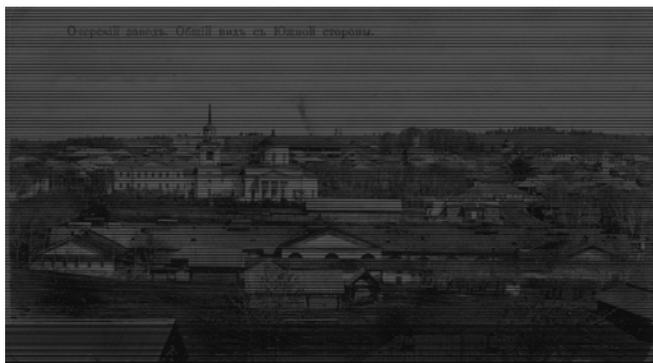

Очерский завод. Начало XX века

(или приближавшегося к нему) типа, которое занимало особое место в иерархии уральских населенных пунктов. Нам представляется совершенно необходимым определить их место не только в экономической и социальной, но и в культурной жизни края. В первой половине XIX века на территории современной Пермской области находились губернский город Пермь и пять уездных городов (Кунгур, Соликамск, Чердынь, Оса и Оханск)... Кроме того, на территории края находилось 37 заводских поселков. Заводских поселков было несколько меньше, чем горнозаводских предприятий, так как иногда на один поселок приходилось по два и больше заводов.

В каждом заводском поселке насчитывались сотни мастеровых, занятых в сложном заводском производстве, требовавшем высоких трудовых навыков, в значительной степени грамотных и более развитых, чем окрестное крестьянство. «Уральские заводские рабочие, соприкасаясь в течение ряда поколений с промышленной техникой, обогнали не только крестьян, но и городских мещан, — писал исследователь истории уральских городов Л. Е. Иофа, — при заводах создалась уже значительная прослойка высокоталантливой интеллигенции, стоявшей в культурном отношении, конечно, много выше городского чиновничества».

В подавляющем большинстве своем эта заводская интеллигенция была крепостной, особенно на заводах строгановской группы, где почти все посты в администрации, не исключая и самые высокие, занимали крепостные служащие (служители, как их именовали официальные документы того времени).

Очерский завод. Начало XX века. Пермская губерния

сравнительно немногочисленной категорией крепостного населения (в различных латифундиях их количество колебалось в пределах 2—6% всего крепостного населения), интеллигенция в масштабах всего края составляла весьма значительный отряд. В середине 50-х годов XIX века во всей Пермской губернии числилось крепостных служащих обоего пола

13 100 человек, тогда как разночинцев—12 600 человек. Крепостные служащие

были сравнительно хорошо оплачиваемой прослойкой. От прочей массы крепостных служителей отличал и высокий по тому времени уровень грамотности и образованности.

Высокий культурный уровень служащих находил свое проявление в занятиях музыкой и любительским театром. В 1807 году крепостные служащие Очерского завода организовали драматический театр, в котором ставили пьесу В. Капниста «Ябеда», оперу М. Матинского «Гостиный двор», оперу Л. Верстовского «Аскольдова могила» и др. В 20-х годах возник театр в селе Ильинском. В 1850 году был организован театр в Усолъе. Историк уральского театра Ю. М. Курочкин отмечает факты отдельных театральных спектаклей в Кыну, Нытве, Пашии. Все эти театры в корне отличались от крепостных театров центра России. Они создавались не помещиками, а крепостными служащими по собственной инициативе, «на общественных началах».

Именно наличие в числе населения заводских поселков значительной прослойки крепостной интеллигенции послужило фактором становления их и качестве культурных центров края...

Итак, особенностью культурной жизни Прикамья, да и всего Урала первой половины XIX века, было то, что здесь главными культурными центрами после губернского города были не уездные города, а селения, так или иначе связанные с горнозаводским производством, — наиболее крупные заводские поселки, такие, как Пожва, Чермоз, Очер, Суксун и др. Такие селения с их госпиталями, школами, самодеятельными театрами, были центрами культурного притяжения для населения близлежащих округ. При этом в их культуре преобладали демократические начала, носителями которых были крепостные интеллигенты.

Мухин В.В. Горные заводы Прикамья как культурные центры (первая половина XIX века) // Художественная культура Пермского края и ее связи: Материалы научной конференции 21-24 февраля 1989 года. — Пермь: «Пермская книга», 1992. — С. 48-53.

Крепостные вольнодумцы

...Как во многих провинциях России, истоки сценического искусства Урала следует искать в крепостных труппах. Вместе с техническими новшествами уральские промышленники вывозили с запада и светские обычаи. Театр же был главным увлечением русского общества в начале прошлого столетия. Не случайно крупный уральский заводчик граф Строганов счел необходимым иметь собственную труппу. Так возник музыкально-драматический кружок из крепостных, работавших на Очерском заводе. Дело в кружке было поставлено серьезно. Кроме драматической труппы, он имел небольшой оркестр и хор. Представления давались в специальном «комедийном сарае». Репертуар был разнообразен: здесь ставили не только пьесы любых жанров, включая неизменные в каждом театре того времени водевили, но даже брались за постановку комических опер, которые получили широкое распространение. Авторами их обычно называли не композиторов, а литераторов, потому что драматическая основа была в них определяющей. Известный драматург Я. Княжнин был автором нескольких комических опер. Три из них — «Хвастун», «Чудаки», «Сбитенщик» — игрались и очерской труппой.

Обращение крепостных артистов к этому жанру свидетельствует об определенном уровне их художественных интересов, ибо комическая опера была явлением прогрессивным по сравнению с классицистской трагедией или комическими пасторальями. Более демократичная по своей направленности, часто проникнутая антикрепостническими настроениями, с героями из народа, насыщенная фольклорными элементами, написанная живым языком, комическая опера нередко выражала передовые общественные взгляды своего времени. В том же «Сбитенщике» главным действующим лицом был умный, находчивый и энергичный человек из народа; в «Хвастуне», где в центре пьесы образ дворянского сынка, пустого гуляки и лгуна, обличалось невежество провинциальных помещиков. Хотя и в этом жанре рядом с произведениями, содержащими сатирические элементы, существовала просто веселая буффонада, без каких бы то ни было общественных мотивов.

На сцене Очерского театра шел и «Санкт-Петербургский гостинный двор» М. Матинского — первая бытовая комическая опера из городской жизни, где с достаточной точностью воспроизводились среда, характеры, типы, а язык отличала попытка индивидуализации. Автор, бывший крепостной, создал достаточно острую картину русских нравов, сам же он написал и музыку к своей пьесе, широко используя народное песенное творчество, включив в произведение обрядовые сцены с большими хорами.

«Санкт-Петербургский гостинный двор» был одним из популярных произведений начала XIX века, и обращение к нему крепостного театра Урала говорит о достаточной информированности и о творческой оснащенности труппы. Подобно многим другим, в том числе и столичным, в ней были актеры, которые не только играли в драме, но и пели оперные партии, иногда довольно сложные.

В период наивысшего своего расцвета — уже на рубеже XIX и XX столетий — Очерский театр ставил оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Фауст» Ш. Гуно...

Витвицкий К. Рождение театра // Витвицкий К. Артисты пермской оперы. — Пермь: Кн. изд-во, 1987. — С.34-35.

...[Появление театра в Очере] связано с деятельностью крепостной интеллигенции. Появление этой социальной прослойки было одним из симптомов разложения крепостного строя. Интересы экономического развития стихийно вовлекали крепостных во все отрасли хозяйства и требовали обучения этих людей, приобщения их хотя бы к зачаткам культуры. Поэтому уже с начала XVIII в. при крупных заводах начинают создаваться горнозаводские школы, в которых, кроме детей служащих, обучались и дети мастеровых.

Наиболее развитая система подготовки высококвалифицированных кадров была у Строгановых. Здесь был создан довольно значительный слой крепостной интеллигенции, игравший заметную роль в руководстве помещичьим хозяйством. На весь Очерский округ, например, был только один «вольный» служитель - главный механик Август Дорн, все остальные - крепостные.

Крепостные служащие, художники, музыканты стали инициаторами создания театров на уральских заводах. Деятельность таких театров имела мало общего с крепостными театрами, [созданными по инициативе заводчика], хотя в тех и других случаях основную массу актеров составляли крепостные. Но если в одном случае мы имеем дело со способом внеэкономического принуждения, эксплуатации человеческих ресурсов "ревизских душ" заводчика, то в другом - с проявлением возросших духовных и эстетических потребностей крепостных. Организация театрального дела в подобных театрах в корне отличалась от организации во владельческих театрах, где все регламентировалось волей и вкусом заводчика. Театры крепостной интеллигенции, по существу, можно рассматривать как любительские коллективы единомышленников.

Ранее других подобный театр был создан крепостными служащими Очерского завода. "В 1807 г. приказчик Прядильщиков получил разрешение П.А.Строганова выделить пустующее помещение склада под театр" - явствует из "Летописи Очера" Г.Е.Каменского. Позднее театр получил название "комедийного сарая". Как это следует из «Летописи», составленной А.В.Нецветаевым, с 1810 г. очерцы ставили отрывки из опер и даже целые оперы, чаще же всего давали драматические представления. Как проходили спектакли в первой четверти XIX в., кто в них играл - трудно судить по тем отрывочным данным, что имеются в очерской летописи. Но то, что очерцы вывозили свои спектакли в губернский город Пермь, говорит о многом. Так, в 1817 г. очерские актеры вместе с хором и оркестром Всеволожского в строгановских соляных амбарах (на берегу Камы) ставили в Перми комическую оперу А.О. Аблесимова "Мельник - колдун, обманщик и сват", в 1821 г. – оперу - водевиль Н.И. Хмельницкого "Бабушкины попугаи" (в том же году поставлена в московских театрах), в 1843 г. - оперу "Сбитенщик", а в 1847 г. - сразу 3 спектакля: оперу "Сбитенщик" и комедии Я.Б.Княжнина "Хвастун" и "Чудаки". Кроме того, в репертуаре театра, как утверждает летопись, в 30-40-е гг. были комедии В.В. Капниста "Ябеда", Н.И. Хмельницкого "Воздушные замки", опера А.Н. Верстовского "Аскольдова могила".

Репертуар этого театра мало отличался от репертуара столичных театров. В то же время он в какой-то степени отражал склонности графских управляющих, а также других членов окружного правления. Так, в 10-20-е гг., т.е. в самом начале деятельности театра, определенное влияние на репертуар оказывал Афанасий Федорович Прядильщиков (отец известного летописца).

После смерти С.В.Строгановой округом управлял Егор Константинович

Строганов П.А.

Демидов. В конце XVIII в. он был дворовым мальчиком у Екатерины Павловны Строгановой, жившей в Петербурге. Ему удалось хорошо овладеть французским языком, и с 1843 г. Егор Демидов становится личным секретарем графини Софьи Владимировны Строгановой, женится на крепостной балерине Поздеевой, уроженке Карагая. Уже постаревшим он был послан в Очер на место управляющего. Эту важную должность Егор Демидов занимает в 1855-1871 гг. Как отмечает Ф.М. Малков, «с появлением в Очере Егора Демидова с бывшей крепостной балериной Поздеевой и графского шеф-повара Мохнаткина, также по старости отправленного в Очер, местные актеры увлеклись музыкой и балетом».

Музыкальное руководство в театре в 40-50-е гг. осуществлял член окружного правления, крепостной служащий Андрей Яковлевич Россомагин. Музыкальное образование он получил в Ильинской начальной школе "ланкастерского типа", затем обучался в Марьинской низшей практической школе, по окончании которой по просьбе ильинского управляющего был принят в Петербургскую школу земледелия горных и лесных наук. Россомагин служил приказчиком Строгановых в Карагае и Кудымкоре, в 35 лет был переведен в Очерское окружное правление. "Был он простой, не корчил из себя барина", - вспоминали о нем очевидцы. В театре Россомагин руководил оркестром, играл на скрипке.

Режиссерскую работу в 50-е гг. в театре выполнял заводской бухгалтер Михаил Усатых. За особую привязанность к театральным постановкам его называли Щепкиным. Был он из "пригульных детей" дворовой горничной управляющего майором Волегова. Ребенку за барский счет дали образование: обучили в Ильинской школе и отправили в Марьинскую школу земледелия и ремесел. Мальчик обратил на себя внимание Софьи Строгановой математической одаренностью и выдающейся памятью ("с двух прочтений он запоминал дословно целые страницы славянского текста из Евангелия"). Барыня признала его вундеркиндом и дала возможность посещать бухгалтера и курсы в Петербурге. Спустя 3 года Михаил Усатых появился в Очере, работал в окружном правлении главным бухгалтером. Одновременно он много труда вкладывал в организацию спектаклей, в частности, "внедрил" в Очере "Женитьбу" и "Ревизора" Гоголя.

В работе театра принимали участие и учителя местной школы крепостные Михаил Мельников и Яков Любимов. Михаил Мельников сирота, помощник караванного судоводителя - окончил ильинскую «ланкастерскую» школу для сирот, потом в качестве строгановского стипендиата был определен в Пермскую духовную семинарию, по окончании которой был назначен учителем приходской школы в Очере. Крепостной Яков Любимов окончил Марьинскую школу, «устроен стипендиатом» в педагогический институт в Петербурге. Но института не закончил, так как был снят со стипендии за недозволенную женитьбу на вольной органистке. После этого был назначен помощником учителя в Ильинское, а оттуда «за грубое обращение с господином управляющим майором» переведен в Очер на исправление.

Драматична судьба крепостного художника из Очера А.К.Кривощекова, который после Ильинской школы был направлен на обучение к профессору А.Г. Варнеке. В строгановском фонде, в с. Ильинском сохранилось распоряжение С.В.Строгановой с повелением Л.К.Кривощекову "не отвлекаться на портреты, а заниматься только живописью". В письме к брату в Кудымкор. тоже художнику-любителю, А.К.Кривощеков писал в 1844 г.: "... Смотри вдаль будущности - содрогаюсь..." С 1848 г. А.К.Кривощеков работает в Очере, он же является художником театра.

Идея создания Очерского театра, а также других, подобных ему, принадлежала не Строгановым, а их крепостным. Желая создать свой собственный отряд

крепостных служащих, художников, музыкантов, С.В.Строганова, а также ее предшественники, меньше всего думали о театре. "Но, видя одну сторону дела, господа до поры до времени не замечали другой - развития сознания своих крепостных. Неудержимое стремление этих людей к знаниям, просвещению, связанное с надеждой вырваться из крепостной неволи, приводило их к неизбежному столкновению с существующими порядками. Чем больше расширялся духовный кругозор этих пострадавших в неволе людей, тем глубже и острее они ощущали тяжесть и унижительность своего бесправного положения, тем сильнее был их протест против крепостничества". Конфликт между новым формирующимся сознанием и старым положением, между чувством человеческого достоинства, верой в свои силы, с одной стороны, и прежними, все более гнетущими обязанностями - с другой, был характерной чертой трагедии крепостной интеллигенции.

Костерина А.Б. Крепостной театр на Урале // Культура и быт дореволюционного Урала: Сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1989, - С. 152-155.

В 1807 году Строгановы разрешили своим «вольноотпущенникам» организовать постоянный театр в Очерском заводе. Вскоре новый театр привез в Пермь свои спектакли и показал их в строгановских амбарах на берегу Камы. Театральную группу пополнили хор и оркестр другого уральского магната Всеволожского.

Опера в соляном амбаре.
Акварель Ю. Силина

А через несколько лет пермяки смогли услышать одну из первых и лучших русских опер - «Мельник-колдун, обманщик и сват» Соколовского-Фомина на либретто Аблесимова.

В один из вечеров на премьеру собралась, забросив все дела и иные развлечения, вся Пермь. Уже давно село солнце, стало зябко, но люди не расходились. Гора покрылась огоньками разведенных костров, и чуткое их пламя колебалось в такт музыке и дыханию многоликого «табора» притихших горожан.

Силин Ю. Опера в соляном амбаре // Пермские новости. – 1997.- 15 января.

Голубые и белые, желтые и красные, афиши начала XIX века. Одни из них написаны крупным заливчатским почерком штатного волостного писаря, большинство печатаны в типографии, по всем правилам рекламы.

Названия некоторых спектаклей несколько непривычны для современного слуха: «Жареный гвоздь», «Святки», «Домовой»,

Афиши конца XIX- начала XX века

«Заоблачный жених» и т. д.

Сохранившиеся афиши рассказывают нам лишь о 75 спектаклях, поставленных после официального открытия Очерского театра, но история его начинается много раньше.

Очерский театр был основан в 1807 году, просуществовал он более 100 лет и сыграл большую роль в развитии театральной культуры Прикамья.

Любители сценического искусства на первых порах играли в так называемом комедийном сарае — бывшем складе запасных частей. Он стоял там, где нынче главный вход в сад. В 1821 году очерские артисты дали первое представление в Перми, а через 22 года в соляных амбарах у Осинского спуска пермские зрители слушали первую оперу, поставленную артистами из Очера.

К 1883 г. труппа страстных любителей театрального искусства составляла более 30 человек. Кроме инженера Н. И. Мальцева труппу возглавляли супруги Малых: Петр Алексеевич, скрипач и мастер по изготовлению скрипок, и Софья Васильевна, артистка и пианистка.

В 1887 году артисты получили в свое распоряжение здание первого вотчинного правления. После некоторой переделки помещения состоялось официальное открытие Очерского театра спектаклем «Свадьба Кречинского». Это произошло 8 ноября 1890 г.

Позднее сделали пристрой, и театр стал иметь все, что положено театру: фойе, буфет, гардероб, ложи, галерку и яму для оркестра. Резьба по дереву, алый бархат на барьерах лож придавали помещению нарядный вид.

Одна из афиш этого периода сообщает, что в память столетия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина будет дан 25 мая 1899 года литературно-музыкальный вечер из трех отделений. В концерте приняло участие много певцов и музыкантов. Читали стихи и отрывки из «Евгения Онегина», давали сценки из «Полтавы» и «Бориса Годунова». Врач К. П. Звягин, талантливый артист-любитель, прочитал поэму «Братья-разбойники».

С началом нового, XX века, в репертуар Очерского театра вошли и заняли прочное место пьесы А. Н. Островского: «Лес», «На бойком месте», «Без вины виноватые» и другие.

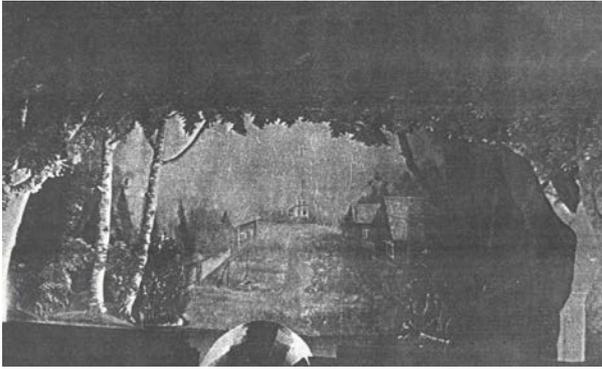
В 1901 году поставили «На дне» М. Горького. Пристав не разрешил ставить пьесу в театре и ее сыграли в женском училище. Пристав беспокоился не зря: один из тайных осведомителей донес ему, что артисты под видом репетиций занимаются политикой, проводят нелегальные собрания. После спектакля некоторых артистов арестовали и отправили в Оханскую тюрьму. Вторник 20 апреля 1910 года... На сцене Очерского театра — бессмертный «Ревизор» Гоголя.

Городничего играл техник И. Г. Пьянков, его жену — учительница В.З. Попова, а роль Хлестакова исполнял главный инженер завода П. М. Любимов.

С 1910 года в труппу любителей пришли рабочие с завода. На каждой афише после первой, самой верхней строки «Очерский завод» следует крупная надпись: «С дозволения начальства».

Рассказывают афиши и о том, куда шла выручка от спектаклей: на памятник в Петербурге композитору М. И. Глинке, в пользу раненых в русско-японской войне, в пользу пострадавших от неурожая, на нужды самого театра, в помощь пожарной дружине, в пользу бедных учащихся и народных чтений...

На многих афишах в числе действующих лиц можно увидеть фамилию А. А. Скорынина.

Декорация в театре. Работа А.А. Скорынина

Но он не только исполнял разные роли, а был талантливым художником-декоратором. Его ажурная березовая роща, вырезанная из полотна и искусно раскрашенная, на сцене выглядела живой, колеблясь и переливаясь. Впоследствии эти декорации перекочевали в заводской клуб и висели на клубной сцене почти до 40-х годов нашего столетия.

Нецветаев А. Рассказывают старые афиши// Знамя труда.

На рубеже двух эпох

«Золотая пора» театра началась с 1874 года, когда в Очер приехал П.А.

Малых П.А.

Малых, главный механик, ставший потом управляющим округа - человек всеобщим одаренный, прекрасный скрипач, организатор, режиссер и руководитель музыкальных кружков. О том, что это был не только духовно богатый человек, но и мастер на все руки, говорит тот факт, что Петр Алексеевич сам изготовлял скрипки для своих кружков. Его жена, Софья Алексеевна, бывшая петербургская актриса, также внесла немалую лепту в развитие Очерского театра. Благодаря ей на нашей сцене ставились пьесы А. Островского и А. Сухово-Кобылина, а затем и А. Чехова.

За всю историю нашего театра у него было 6 главных режиссеров (на самом деле их было гораздо больше) - главных - потому что они своей подвижнической деятельностью не только не давали театру умереть, но и поднимали его на следующую, более высокую, ступень развития.

К 1883 году театральная труппа составляла уже более 30 человек. Широкую известность в то время получило «Общество семейных вечеров», создание которого преследовало цель «проводить время с приятностью и пользой». Главным организатором этих вечеров стал Н.И. Мальцев (ставший позднее режиссером театра), который известен прежде всего тем, что установил в Очере солнечные часы...

...В конце XIX века очерцы вновь увлеклись оперой и мелодрамой. Давались всевозможные сборные концерты, в том числе благотворительные. Успешно прошла постановка «Фауста» Ш. Гуно, несколько раз ставился «Павел Иванов» В. Дорошевича. При полном аншлаге проходили отдельные сцены из «Демона» А. Рубинштейна, «Евгения Онегина» П. Чайковского «Жизни за царя» М. Глинки.

В это время был создан приличный оркестр. В составе участников хора были четыре баса, два из которых запомнились особенно сильно - Г.Ф. Бояршинов и М.Ф. Мощеников, три хороших тенора и два сильных колоратурных сопрана...

К.П. Звягин сменил Н.И. Мальцева на режиссерском посту, а посла него - с 1902 года режиссерские обязанности стал исполнять служащий заводского правления П.В Сюев.

Вот об этом очерском режиссере хочется сказать особо. Павел Васильевич был человеком, как это сейчас говорят, краевого масштаба. О том, что его знали во многих уголках Пермской губернии, рассказывает такой факт. Когда Н.А. Даминова, известный очерский краевед, собирая исторические материалы об Очере, приехала в п. Ильинский, где раньше находилась главная контора Строгановых, то встретила с одной жительницей этого поселка. Женщина была уже достаточно преклонного возраста и совсем не вставала с постели. Но когда она услышала вопрос Надежды

Сюев П.В.

Анатольевны о том, не помнит ли она режиссера Очерского театра П. В. Сюева, то глаза старушки блеснули молодым огнем. «Ах, этот Поль!» - воскликнула она. Немало женских сердец трепетало только от одного его имени. Но это был исключительно порядочный человек...

НОВЫЕ времена - НОВЫЕ ЛЮДИ

Отмена крепостного права в России расчистила путь отечественному капитализму. Повсеместно возникают новые фабрики и заводы..., множится рабочий класс. Нищает деревня. Грозowymi всполохами вспыхивают крестьянские волнения.

Бурно растут города, а вместе с тем растет и число театров в провинции. Появляются новые, почти невиданные ранее в театре, категории зрителей. Студенчество, ремесленники, учителя, мелкие чиновники и служащие...

Новый зритель принес в театр и новые требования, новые вкусы, новые нравы, - каждый свои...

Следующая театральная страница города связана с театром заводской интеллигенции. В начале нынешнего столетия режиссером театра был управляющий заводом Бельтюков, на спектакли которого приглашалась рафинированная публика, избранный круг заводской администрации, инженеров,

Актеры Очерского театра, 1904 г.

городское начальство и купечество. Рабочие не допускались. Для них в Очере были другие зрелища: представления бродячих цирковых трупп, заезжих гастролеров...

В 1902—1903 годах рабочие Очерского завода создали свой театральный кружок. Однако работа его была эпизодической, а после разгрома царизмом революции 1905—1907 годов деятельность кружка совсем прекратилась.

1909 год. Появились первые признаки нового революционного подъема в России. Чувствовался он и в Очере. Добропорядочный, замкнутый мирок театральной интеллигенции взорван: появился конкурент— «театр мастеровых», созданный на базе прежнего рабочего кружка. Руководство «театром» взяла на себя режиссерская коллегия, в которую входили братья Верещагины — Иван и Василий, В. Ипанов, супруги Мощениковы и другие. К 1910 году сложился постоянный творческий коллектив. Спектакли стали регулярными. Труппе интеллигенции пришлось потесниться - пустить рабочих на подмостки «Малого театра» (так называлось перестроенное старое здание вотчинного правления). В день, когда афиши сообщили о спектакле «театра мастеровых», ложи и галерка были заняты непривычной публикой: зрители приходили от печи, станка, пресса, молота...

На первых порах рабочие играли водевили, но постепенно в репертуар стали входить драматические сочинения большого социального звучания, отражавшие новые общественные процессы: возросшее самосознание рабочих, их активность, борьбу за права. «Любили играть Островского, — вспоминал Василий Михайлович Верещагин, — своего драматурга, понятного, сказавшего доброе, сочувственное слово о простом человеке». На афишах «театра мастеровых» появились пьесы «Гроза», «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Лес».

Рабочие тепло приняли свой театр. Недаром одним из документов Советской власти, утвердившейся в Очере, было удостоверение, выданное В. М. Верещагину 16 сентября 1918 года исполкомом Очерского Совета рабочих и солдатских депутатов на основе свидетельств рабочих: «Предъявитель сего

гражданин Верещагин Василий Михайлович в продолжении 6 годов состоял членом драматического кружка при Очерском заводском театре и, участвуя на сцене означенного театра, зарекомендовал себя как хороший артист и режиссер, что подписью и печатью удостоверяется»...

Колбас В. Верный мечте своей // Знамя труда. – 1980. – 20 сентября.

Драматический кружок в Очере вырос из детских самодеятельных коллективов, ставивших пьесы во дворах домов.

Один из таких кружков возглавили братья Верещагины – Иван и Василий, с другими занимался Василий Ипанов. В оба эти кружка входили ребята из рабочих семей.

С 1912 года братья Верещагины начинают ставить спектакли, которые привлекали внимание не только детворы, но и взрослых. Причем, взрослые наравне с детьми тоже стали не просто зрителями, но и активными участниками постановок.

Рабочему драмкружку на первых порах было очень трудно работать. Очерский театр в то время находился в руках буржуазной интеллигенции, заводских служащих графа.

Братья Верещагины

Приходилось каждый раз выпрашивать помещение театра для наших спектаклей, и давали нам его, как правило, лишь тогда, когда заведомо знали, что зрителей будет мало.

Участники рабочей самодеятельности не унывали. Они смело брались за серьезные вещи, как например «Казнь» (автор Гё), которую коллективы больших городских театров не всегда отваживались ставить. Это была пьеса из испанской жизни, трудная для исполнения и оформления. У нас она прошла хорошо. Большой театрал, управляющий заводом Бельтюков, похвалил рабочих артистов за мастерство.

... Через две недели после победы Октября, вслед за декретами о земле и мире В. И. Ленин подписал декрет о театрах. Театры с этих пор становились духовным воспитателем трудящихся.

Любительские спектакли сыграли огромную роль в культурном развитии очерцев. Сам театр, построенный в миниатюре по типу настоящего, с партером, ложами, галеркой, явился мощным очагом новой социалистической культуры. Перед спектаклями обычно выступали партийные работники с докладами и беседами на разные, темы. Иногда доклады эти, пожалуй, слишком затягивались, но народ рабочего поселка любил свой театр, и зачастую зал не мог вместить всех желающих.

Вдохновенно передавала образы женщин Ираида Ипанова, бесподобно играла роль Квашни из пьесы М. Горького «На дне» Лидия Пискарева. Любимцем публики был Алексей Шутов. Замечательными актерами самодеятельной сцены были и Петр Бурдин, Василий Ипанов, врач Потанин и многие другие. Ставились в то время также «Без вины виноватые», «Власть тьмы», «Черные вороны», «За монастырской стеной» и др.

Режиссерская коллегия, в которую входили братья Верещагины, В. Ипанов, супруги Мощениковы и другие, вместе с актерами обсуждали и разбирали каждый спектакль: привлекалась молодежь. В кружок тогда пришли Толя Тиунов, Вася

Бессонов, Павлик Михалев, Толя Гулин, Федя Вотинков. Последний с очерской сцены пошел учиться в театральный институт, а после его окончания долгое время работал режиссером Очерского рабочего клуба, поставил много хороших пьес. Затем он был режиссером крупных городских театров.

Очерский драмкружок в 20—30 гг. часто выезжал на гастроли по окрестным волостям Оханского уезда.

Горячая увлеченность сценическим искусством, тесная взаимосвязь и полное взаимопонимание между актерами и режиссерами, многолетняя крепкая дружба без всяких закулисных интриг — все это давало возможность показать на сцене высокохудожественные образы, отвечающие правде жизни.

В 30-х годах в кружок влились новые любители сцены, и одна из замечательных самодеятельных актрис — учительница А. И. Четина. Многие зрители я сейчас помнят одну из ее ролей, сыгранных 30 лет назад: Раскат грома... Ослепительные вспышки молний... Бледное, без кровинки, испуганное лицо Катерины в пьесе Островского «Гроза». Катерину играла А. И. Четина. В пьесе «Коварство и любовь» Шиллера Анна Ивановна дала трогательный образ скромной девушки, главной героини — Луизы. Поражала игра А. Четиной и в пьесе «Фленушка»...

*Более полувека: Драматический кружок в Очере/
// Знамя труда. – 1967.- 27 июля.*

...Учась в школе II ступени, мы часто ставили концерты, готовили литературные вечера и соприкасались с существовавшим в то время драматическим кружком. Чтобы быть достоверным, я запросил одного из участников драмкружка — Леонида Александровича Гулина, Вот что он мне сообщил:

«Любительские спектакли в Очере имеют свое начало с конца 1918 года. Режиссером была Иротиада Георгиевна Ипанова. Одним из первых кружковцы поставили антирелигиозную пьесу «Черные вороны». Главные роли исполняли: игуменьи — режиссер И. Г. Ипанова, монахини — Т. В. Мощеникова. Когда белые заняли город, они искали безбожников, арестовали и Т. В. Мощеникову за «осквернение религии», «всыпали» ей 25 шомполов. И. Г. Ипанову найти не смогли, она успела скрыться.

С освобождением Очера Красной Армией драмкружок, состоявший из учеников технического училища и интеллигенции, вновь стал давать спектакли под режиссерством И. Г. Ипановой. Спектакли ставились часто, поскольку играли под суфлера. Слухи о спектаклях дошли до Перми, и в 1920 г. к нам приехал представитель губкома Воронцов. Инкогнито просмотрев один спектакль, он предложил организовать местный комитет Всерабис (Всероссийский Союз работников искусств). Председателем месткома избрали П. А. Морозова (позднее им стал С. Н. Оглоблин), а секретарем — З.Г. Бояршинову (девичья фамилия).

Всем членам Всерабиса выдали членские билеты. Под руководством И. Г. Ипановой до октября 1921 года было поставлено несколько пьес А. Островского: «Лес», «Бедность не порок», «Вез вины виноватые», «Таланты и поклонники», «Бесприданница» и другие, а также пьесы: Юшкевича — «Король», Ярона — «Труд и капитал», Павлова — «Отречемся от старого мира», Киреева — «Черные вороны» и т. д.

Активными членами местной организации Всерабис и участниками спектаклей были: Борис Семенских, Михаил Вахрушев, В. Г. Ипанов, С. А. Оглоблин (учащиеся техникума). Из местной интеллигенции: Н. А. Деменев, А. Н. Шутов с супругой, К. И. Володин, П. Ф. Чазов, А. М. Мощеникова, Т. В.

Мощеникова, Н.С. Оглоблина (Путина), В.Ф. Карпов и другие...

Таким образом, за два года драмколлектив поставил четырнадцать капитальных пьес на сцене Очерского самодеятельного театра....

Бесспорно, Л. А. Гулин, которому сейчас уже за семьдесят, не мог вспомнить всех участников, как например, Лидию Николаевну Пискареву, ее супруга Ивана Петровича и многих, многих других...

Кондаков А. Восстановить историю самодеятельного театра // Знамя труда. – 1974. – 14 декабря.

«Живая газета»

Живая театрализованная газета... Это были зачатки агитбригад, которые впоследствии были сильно распространены и частенько посещали цехи завода, колхозы, выступали на сценах клубов.

Наша живая газета вела острую борьбу с прогульщиками, пьяницами, бракоделами. У нас даже была такая припевка: «Живая газета, веселый народ звонкой частушкой лодыря бьет».

Бывало, в 1924—1925 годах после окончания первой или второй смены приходим к проходной и в момент выхода людей со смены начинаем представление. А то в обеденный перерыв выступаем в цехе. Наше представление длилось 15—20—30 минут, смотря по обстоятельствам. Нас слушали всегда с большим интересом. Надо сказать, что после таких острых критических замечаний, выраженных в задорной частушке, стихотворении, коротком рассказе, нерадивых становилось меньше, а передовики производства становились нашими друзьями.

Руководил нашей газетой очень талантливый актер Виктор Калашников. В годы Великой Отечественной войны он погиб на фронте. Художественным и музыкальным руководителем был Валентин Баландин.

В живой газете участвовал всем известный герой Сталинграда, работник завода Павел Бурдин. Выступал с нами руководитель комсомольской организации Иван Тиунов. Были активистами живой газеты Аркадий Кондаков, Вера Кондакова. Мария Бессонова, Тоня Меньшикова (и сейчас поет в самодеятельном хоре), бывший рабочий завода Иван Вотинов и многие другие.

Мы не ограничивались сатирическими выступлениями и показывали литературные монтажи на самые различные и злободневные темы. Ставили оперу «Ночь перед рождеством», отдельные сцены из балета. Выступали не только на своем заводе. Ездили в Павловский, в Верещагино, в деревни и везде были желанными гостями.

Живая газета была массовой организацией. В ней участвовали человек 50 и более. Огонь были люди. После работы, сделав свои домашние дела, мы бежали в клуб и неустанно репетировали. Из нас никто никогда не был пьяным. Вино для нас не имело никакого значения. Для нас было главным нести слово правды людям, и делали это мы с удовольствием.

Бояршинова В. // Голос новатора. – 1968. - 21 июня.

Ветераны не сходят со сцены

В 30-х годах особо запомнился очерским театралом спектакль по пьесе Гусева «Слава», который поставил в 1938 году студент ГИТИСа Вотин Ф.И.

В годы Великой Отечественной войны значительный вклад в театральное дело внесли рабочие и служащие, эвакуированные с Украины. В 1943 году была поставлена комическая опера Гулак-Артемовского «Наталка-Полтавка».

В 1947 году из-за болезни вернулся в родной Очер из профессионального театра Вотин Ф.И, и начался самый яркий рассвет театра, по многим причинам, но главных было две: 1-я - советские, русские люди, наши земляки - отошли от войны, насытились физически (в магазинах в начале 50-х было полное изобилие). Все работали и потому имели возможность купить все необходимое для жизни. Исповедуя извечный принцип «Хлеба и зрелищ!», - началась мощная тяга к духовности. Федор Иванович с 47-го по 56-й год поставил около 15 пьес. Вот некоторые из них: «Платон Кречет», «Макар Дубрава», «Калиновая роща» Корнейчука, «Свадьба с приданым» Дьяконова, «Миссурийский вальс» Погодина, «Воспитанница» Островского, «Тартюф» Мольера, «Опасный спутник» Салынского, «Камни в печени» Макаенка и другие.

Вотин Ф.И.

Каждый новый спектакль был событием, мощным всплеском режиссерского и актерского мастерства. Запомнились: незабвенный Бурдин Петр Захарович, чудесный Дерюшев Константин Григорьевич, юная, обаятельная Валентина Двигунинова, цельный, органичный, надежный Ежов Аркадий Александрович, женственно-нежная Волегова Мария Варфоломеевна, музыкант Коркодинов Георгий Сергеевич и другие. К другим причисляю и себя. Мне тоже посчастливилось играть несколько заглавных ролей в его спектаклях, в т.ч. Тартюфа в пьесе «Тартюф» Мольера. Этот спектакль я считаю вершиной всего того, что было поставлено Федором Ивановичем за 10 лет его работы в Очерском театре.

В то время на принципах самоокупаемости работали еще два режиссера: Клавдиев Николай Павлович и Верещагин Василий Михайлович. Состав театра насчитывал в те годы 80-85 человек. У этих режиссеров работали вдохновенно: Нина Носкова, Шилова Полина Алексеевна, Четина Анна Ивановна, Ада Россомагина, Тиунова Валентина Ильинична, Планов Вячеслав Васильевич и другие...

Бояршинов Е. Таланты и хранители // Очерский край. – 2002. – 10 декабря.

Сцена из спектакля «Бедность – не порок», 1967 г.

Привлеченные красочной с афишей, извещавшей о спектакле «Бедность не порок» в постановке ветеранов очерской сцены, горожане майским воскресным вечером собрались в клуб машзавода.

...Последний звонок, и зритель попадает в рухнувший 50 лет назад мир наживы и расчета, в котором очень трудно жить честному человеку.

Аплодисментами встретили очерцы выход на сцену своих старых любимцев, хотя те еще не успели произнести ни слова. По 30—50 лет отдали

большинство из них самодеятельности, сыграли десятки ролей, завоевав популярность у земляков. Среди них — Анна Ивановна Четина, очень живо исполнившая роль своей тезки по пьесе А. Н. Островского; Александр Сидорович Кондаков, с большим чувством сыгравший Любима Торцова; очень убедительно, без капли фальши, «прожила» свою нелегкую жизнь на сцене Зинаида Филипповна Балахонова в роли жены Гордея Карповича. Главные роли молодых искренне исполнили Нина Носкова и В. Ф. Замысловских (Люба и Митя).

Массовые сцены, особенно во втором действии, отработаны неплохо. Никто из двадцати артистов, одновременно участвующих в игре, не чувствовал себя лишним, не терялся в общем ансамбле, выделяясь своей индивидуальностью.

В спектакле также принимали участие ветераны очерской сцены А. Н. Кондакова, Т. В. Мощеникова, О. Я. Бояршинова, А. М. Ермаков, А. Н. Голдобин, М. П. Бояршинова. Самый юный артист — Сережа Нохрин в роли Егорушки. Спектакль поставлен режиссером Н. М. Верещагиным. А главным вдохновителем, энергичным организатором и душой коллектива, приложившей много сил и настойчивости к идее самой постановки, с полным правом, следует назвать комсомолку 20-х годов Клавдию Кузьминичну Жукову, которая одновременно с блеском исполнила и роль Арины. В слаженности хора - заслуга В. Н. Шардаковой...

Рязанов Н. Ветераны не сходят со сцены // Знамя труда. – 1967.

Судьба и сцена

В 1957 году руководителем театра становится Е. Н. Бояршинов. По словам Евгения Николаевича, середина 50-х, 60-х годов были рассветом культуры. Первый крупный спектакль Е. Н. Бояршинова прошел в январе 1958 года «Любовь Яровая» Тренева. Затем очерские актеры приступили к постановке оперетты «Свадьба в Малиновке». Музыкальную часть оперетты вел Волегов Владимир Васильевич. Оперетта прошла с большим успехом, было очень много зрителей, в зале не хватало мест и пришлось ставить стулья.

Бояршинов Е.Н.

Артистами театра в 60-е годы была техническая интеллигенция. Наряду с пьесами русских классиков в театре проходили спектакли современных писателей. Это были спектакли о войне, сентиментально-лирические молодежные спектакли. На премьеры приезжали режиссеры театров соседних районов (Кудымкарский театр). Спектакль «День рождения Терезы» прошел в г. Перми, а пьеса Ульянинского «На полустанке» шла в прямом эфире по областному телевидению.

Наступили 70-е годы. Театральная труппа приступает к постановке пьесы Н. Островского «Лес». Это был целевой спектакль — для получения звания «народного театра». 23 сентября 1973 года Министерством культуры РСФСР Очерскому театру было присвоено почетное звание — «народный».

В пьесе Н. Островского «Лес» участвовали интеллигенция (А. А. Ежов, Е. В. Мишланова, Н. Ф. Шолопов, А. М. Ермаков), рабочие (С. Ф. Милютченко), студенты (Н. Н. Буканов, впоследствии он стал одним из основателей театра впоследствии он стал одним из основателей театра «У моста» в г. Перми). «Каждая репетиция спектакля «Лес» это была не только мука, нервы, обиды, но и радость. Вечером, после трудового дня, мы собирались все вместе и работали, — вспоминает Н. Буканов. Репетиционная комната для нас становилась сказочным домом, местом, где, благодаря актерам, происходили чудеса... Спектакли! Как мы их любили! У народного театра нет зрительного зала, очень часто приходилось выступать на селе, где нас радушно принимали. Мы добирались в дальние деревни, ездили в любое время года. Возвращались всегда поздно, уставшие, голодные, но счастливые».

Поносов А. История Очерского театра

Еще в конце прошлого года в Управлении культуры облисполкома и Доме народного творчества был решен вопрос о присвоении нашему самодеятельному драматическому коллективу звания народного, и вот после долгого ожидания получена радостная весть: приказ Министерства культуры об утверждении этого решения.

Коллектив считает себя преемником заводской художественной самодеятельности, истоки которой восходят к 1929 году. Тогда впервые был создан рабочий коллектив кружка драмы. Руководителями его были братья Верещагины. Исключительно большая заслуга в становлении более жизненного и зрелого коллектива принадлежит Ф. И. Вотиннову, который пришел после войны. Отличный педагог, он принес в самодеятельность много профессионального мастерства, так как до нас работал главным режиссером Кудымкарского драмтеатра. Коллектив растет, повышается его духовный и качественный уровень, становится более зрелым. Уходят одни исполнители, приходят другие.

Истинными любителями сцены, яркими носителями культуры были К. Г. Дерюшев, П. З. Бурдин, Т. В. Мощеникова, Н. П. Клавдиев. Мы им очень благодарны. И в том, что наш драмколлектив заслужил право называться

народным, есть и их доля. Принимают эстафету молодые В. Г. Еловиков, Н. П. Буканов, Л. А. Бурдина, которая является вторым режиссером. Уже много лет выступают на сцене А. А. Ежов, Е. И. Мишланова, А. И. Четина, А. М. Ермаков, Н.Ф. Шолопов.

Несколько раз наш коллектив отмечался на областных смотрах. С большим удовольствием выступаем мы перед сельскими тружениками. 4 раза минувшим летом выезжали на село. Полюбилась многим зрителям пьеса великого русского драматурга А. Н. Островского «Лес». Этот сезон мы собираемся открыть этой же пьесой в деревне Морозово. Начинаем репетиции спектакля пермского писателя Л. Давыдычева «Будь здоров». За весь сезон думаем дать в общей сложности около 20 спектаклей.

Бояршинов Е. Очерский народный // Знамя труда. – 5 декабря.

Очер всегда славился талантливыми людьми, Не перевелись они и в наше время.

Недавно коллектив народного театра порадовал очерцев своим спектаклем по пьесе великого русского драматурга А. Н. Островского «Лес» в постановке Е. Н. Бояршинова.

...Видя в искусстве огромную силу, содействующую улучшению общественных нравов, борьбе с пороками, Островский, как известно, отдает разработке этой темы много внимания («Бесприданница», «Без вины виноватые», «Лес»).

В пьесе «Лес» драматург раскрыл, сколь тернист в капиталистическом обществе путь артиста-труженика, желающего служить подлинному искусству. В этом обществе артист зависим от владельца театра, от антрепренера, от зрителей первых рядов партера, требующих пошлых зрелищ, тешащих их чувственность, их пресыщенные вкусы.

Идею пьесы нашим самодеятельным артистам удалось донести до зрителя яркой, впечатляющей игрой, правдивостью созданных ими образов.

Сцена из спектакля «Лес», 1973 г.

Хочется сказать несколько добрых слов об исполнителях. Вот, например, бедный странствующий актер Аркадий Счастливец, роль которого исполняет студент Очерского индустриально-педагогического техникума Николай Буканов. Не будет преувеличением, если отметим, что своей игрой Николай покориł зрителей. Они ему аплодируют от души. Думается, что это именно тот самый Счастливец, которого задумал

и изобразил в пьесе великий автор. Кажется, именно только таким должен быть Аркадий Счастливец. В этом образе искусно сочетаются этакая простота с хитрецой, наивность, элементы комизма, кое в чем проглядывает безобидный практицизм. Всему этому невольно поддаешься, все это тебя подкупает, порой приводит в восторг.

Хорошо принимает зритель А.А. Ежова в роли Несчастливецца. Роль эта в спектакле главная. И с ней Аркадий Александрович успешно справился. Хороша в роли Аксюши А. И. Овчинникова («как настоящая артистка» — говорят о ней зрители). Очень неплохо играют свои роли К. И. Мисюра (Гурмыжская), Н. Ф. Шолопов (Восмибратов), А. М. Ермаков (Карп), Е. И. Мишланова (Улита).

За свой благородный творческий труд коллектив народного драмтеатра

заслуживает глубокой благодарности трудящихся нашего района. Хочется пожелать нашим артистам новых больших успехов на очерской сцене...

Шатров К. Очерский народный: «Лес» Островского // Знамя труда. – 1974. – 9 апреля.

— Голубых оленей не бывает... Я их придумала, — говорит героиня пьесы А. Коломийца «Голубые олени» Аленка (роль исполняют Тамара Краснова — библиотекарь районной библиотеки и Евгения Летягина — учащаяся индустриально-педагогического техникума) солдату Кравцову (А. В. Бычин) про свой рисунок. Да, голубые олени родились в девичьем воображении Аленки как мечта о прекрасном...

1941-й год — самый тяжелый год для страны, и в это недоброе время вспыхнула любовь Аленки и Кравцова. Потом — счастливая, светлая ночь и торопливое, лихорадочное — надо успеть за своими в бой — «Люблю. Жди. Кравцов».

Полюбив Кравцова «до красных искорок», Аленка пронесла эту любовь через десятилетия. Глубокая, сильная, она помогла Аленке растопить лед недоверия,

преодолеть многие тяготы фронта, вызвать искреннее уважение врача Аси Михайловны (исполнительница Клавдия Ивановна Миссюра — кассир транс-агентства) и начальника штаба Федора Ивановича (Касьянов Сергей Алексеевич — преподаватель спецшколы), и комбата Черного (Ежов Аркадий Александрович — гл. государственный инспектор по закупке и качеству сельхозпродуктов),

Сцена из спектакля «Голубые олени», 1974 г.

и солдата Вечного (Ермаков Афанасий Михайлович — пенсионер), служившего в 1941 вместе с Кравцовым. По зову сердца — отомстить фашистам за разлуку с любимым, за смерть отца своего, за наших людей, наконец, чтобы быть ближе к любимому, быстрее отыскать его — Аленка остается на фронте, становится регулировщицей, потом снайпером и радисткой. Но найти Кравцова не удалось.

Кончилась война. Фронтные подружки Ася и Аленка стали жить вместе. Ася работала врачом, Аленка закончила художественное училище, стала художником-декоратором в театре. Изредка их навещали фронтовые друзья.

Вскоре Ася вышла замуж за бывшего комбата Черного, а Аленка продолжает поиски Кравцова... Нелегко жить одинокой молодой женщине, нелегко было писать письма любимому и хранить их неотправленными, посылать запросы и получать однозначные ответы: «Нет...», «Не значит...», «Неизвестно». Однажды совсем было сдалась Аленка, решив выйти замуж за Федора Ивановича, теперь уже полковника, служившего на Курилах. Но подлинная любовь к Кравцову заставляет ее отказаться от предложения Федора Ивановича. И опять поиски, запросы, томительное ожидание ответа.

Однажды сын Вечного Володя (роль исполняет Е. В. Муршель — культработник) прислал отцу из Сибири газету со статьей о директоре одного из заводов по фамилии Кравцов. Вечный привез эту газету Аленке, и она узнала на снимке своего любимого.

...Когда Аленка приехала в далекий сибирский город и вошла в квартиру Кравцова, то сразу же увидела на белой стене рисунок с голубыми оленями. Эти голубые олени объяснили все: долгие годы, прошитые Кравцовым в поисках Аленки, его верность своей первой и единственной любви...

В спектакле также заняты: Елизавета Иосифовна Мишланова — бабка Аленки

Ковалиха, Шолопов Николай Федорович — Скирда, Шолопова Нина Степановна — молодая женщина, Тиунова Любовь Вадимовна — Тамара, Буканов Николай Николаевич — адвокат.

Много сложностей пришлось преодолеть коллективу театра в связи с постановкой этой пьесы ряд проблем решен успешно, другие находятся в стадии разрешения...

Пятнадцать спектаклей «Голубых оленей» поставлено для трудящихся района — все они приняты зрителями тепло и с благодарностью к исполнителям...

*Бояршинов Е, Голубые олени – мечта о прекрасном
// Знамя труда. – 1975. – 25 ноября.*

Есть люди, которые остались верны своим идеалам и своей профессии на всю жизнь. К таким относится Евгений Николаевич Бояршинов.

У него богатая творческая биография. Еще со школьной скамьи он был активным участником художественной самодеятельности, любовь к творчеству пронес и через службу в армии. Судьба подарила ему встречу с режиссером драматического коллектива при Доме культуры, выпускником ГИТИСа первой волны Федором Ивановичем Вотинным. Именно этот человек, разглядевший в Е.Н. Бояршинове незаурядный актерский талант, привил ему любовь к театру на всю жизнь. По совету своего наставника Евгений Николаевич поступает на режиссерские курсы театрального института в Ташкенте. Во время учебы он встретил свою первую и единственную любовь - Розу Тиграновну, после окончания курсов они вместе приехали в Очер.

Сцена из спектакля «Свадьба в Малиновке», 1959 г.

Первым спектаклем, поставленным режиссером Бояршиновым, стала оперетта «Свадьба в Малиновке». Потом было множество других постановок, учеба на театральном факультете высшей профсоюзной школы, этапный спектакль «Лес», благодаря которому в 1973 году театру было присвоено звание «народный». Очерским зрителям навсегда запомнились «Голубые олени», «На бойком месте», «Старые друзья», «Сосед из 34-й», «Приговор» и многие другие.

Сейчас Евгений Николаевич находится на заслуженном отдыхе. Но долг и совесть, его энергия заставляют заниматься общественными делами. Он несколько лет являлся председателем совета ветеранов Очерского района.

«Светить всегда! Светить везде! Вот лозунг мой и солнца», - этим словам любимого поэта В.В. Маяковского режиссер, общественный деятель нашего города и района старается соответствовать всю жизнь...

Светить всегда / Сотрудники УМПКСБОУТ, работники культуры района // Очерский край. – 2007. – 2 ноября.

Сохраняя традиции

...Интереснейшие люди есть среди ветеранов сцены. Вот, к примеру, А. М. Ермаков. 60 лет он отдал производству: и столяром работал, и инспектором по нормированию, и технологом на ОМЗ. Из этих 60—полсотни лет он играл в спектаклях, пел в хоре, участвовал в ансамбле.

— В каких спектаклях играли, Афанасий Михайлович? — завожу разговор с А. М. Ермаковым. — Какие роли исполняли?

— Во многих спектаклях приходилось играть. В «Барабанщице» исполнял роль полковника Митрофанова, в «Свадьбе в Малиновке» — деда Ничипора, в драме Островского «Бедность не порок» — Гордея, в драме «День рождения Терезы» — Эдуарда Грассио. Много играл, всего не перескажешь.

Из дальнейшего разговора с Афанасием Михайловичем я узнал, что в его семье причастен к искусству не только он один. Оказывается, его сын Володя Ермаков почти четверть века пел в оперном театре, да 10 лет в филармонии, невестка Светлана и сегодня является директором Пермской областной филармонии.

Труппа театра, 1976 г.

Среди тех, кто почти всю свою жизнь посвятил театру, грех было бы не назвать А. Д. Чудинова, Е. А. Гилеву, А. А. Ежова. Ну и, само собой разумеется, Е. Н. Бояршинова, который бессменно руководил театром в течение 20 лет. Коллектив театра за эти годы шесть раз защищал звание «народного». Неоднократно показывал отрывки из своих спектаклей по телевидению.

С очерской сцены почти никогда не сходила классика, ставились такие этапные спектакли, как «Будь здоров» Давыдычева, «Голубые олени» Коломийца, «На бойком месте» Островского, «Прощание в июне» Вампилова, «Спроси когда-нибудь у трав» Стельмаха, «Мистер Норман на каникулах» Зубкова, «Порог» Дударева, «На полустанке» Ульянинского, «Медведь» и «Предложение» Чехова.

В этих спектаклях играли талантливые актеры К. Миссюра, А. Ежов, Е. Муршель, Е. Лоскутова, Т. Колчанова, В. Меньшиков, Н. Буканов, А. Ермаков, Н. Шолопова, Н. Шолопов, Е. Гилева и другие...

...Хорошие надежды подают и нынешние артисты, молодая поросль театрального искусства: Владислав Шардаков, Юлия Дерюшева, Ольга Гусева, Ольга Селеткова, Елена Смолина, Алексей Бессолов, Елена Захарова, Владимир Ломов, Евгений Балахонов, Светлана Созонова, Эля Попова, Катерина Алексеева, Наталья Кобелева...

...В настоящее время в театре работают 5 коллективов, в которых 40 актеров. И все заняты. Все репетируют, готовят новые спектакли, учатся у опытных актеров, повышают свое сценическое мастерство.

Главный режиссер театра В. И. Кожевникова ставит в эти дни комедию Старицкого в трех действиях «За двумя зайцами». Выпускница Пермского училища культуры Любовь Носкова работает над спектаклем по пьесе Токмаковой «Подарок для Снегурочки»...

Труппа театра, 1993 г.

...Е. Н. Бояршинов, вернувшийся по ряду обстоятельств к руководству драмтеатром и восстанавливающий состав театра, провел в прошлый четверг первое организационное собрание членов коллектива. Он ознакомил собравшихся со сложившейся ситуацией: дело в том, если театр не сможет подтвердить звание народного, то это звание, присвоенное ему в 1973 году, с театра будет снято.

Для постановки Евгений Николаевич выбрал пьесу М. Горького «На дне», т. к., по мнению режиссера, это богатейший материал, своим названием отражающий положение в стране, а в юбилейный год и для подтверждения звания народного стыдно братья за мелочовку. Но следует заметить, если через месяц выяснится, что силами коллектива пьесу не поставит, то существуют запасные варианты — произведения А. Чехова и В. Розова.

На заседании был также зачитан проект нового устава театра, т. к. прежний устав, принятый в 1973 году, морально устарел и выработал свой ресурс. Был избран совет театра.

Конечно, перед коллективом стоит масса проблем, поэтому Е. Н. Бояршинов обращается ко всем артистам, а особенно к артисткам театра, с 1973 по 1993-й год с просьбой вернуться в состав театра для того, чтобы своим трудом в это тяжелейшее время подтвердить звание народного и достойно отметить его 190-летие.

«Будем надеяться, что наши современники скажут нам спасибо, а потомки вспомнят добрым словом», — неужели эти слова режиссера не послужат руководством к действию?..

Владимирова Л. Пусть вспомнят добрым словом // Очерский край. – 1997.- 4 марта.

... — Коллектив театра все еще находится в стадии поиска и становления. Пьеса «На дне» М. Горького по многим причинам отклонена. Сейчас проводятся проба и комплектование состава пьесы В. Розова «Ее друзья...». Это старая пьеса, написанная автором еще в 1949 году. Произведение скромное, на первый взгляд, несовременное — девочка, отличница, кандидат на золотую медаль, за 4 месяца до выпускных экзаменов начинает вдруг слепнуть. Срываются все планы, связанные с окончанием школы и будущей учебой. Однако друзья берутся помочь Люсе подготовиться к экзаменам, чтобы успешно их сдать. (Тема пьесы взята из реальной жизни тех лет).

Также прочитаны ряд рассказов А. П. Чехова и его пьеса «Юбилей». Поиск репертуара продолжается...

...Большинство бывших артистов театра, от кого сегодня зависит исполнение задач театрального года, все еще решают гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?!?»... Жизнь вносит свои коррективы в планы многих опытных артистов...

...Словом, состав театра сегодня напоминает пересыльный пункт: кто-то приходит, кто-то уходит. На днях пришли в театр ученицы 10 классов третьей школы. Начинают возвращаться когда-то ушедшие артисты...

...Так что, театр с трудом, но продолжает движение вперед, к выполнению поставленных задач года.

Владимирова Л. Театр: месяц спустя // Очерский край. – 1997. -

Прошедший в мае этого года фестиваль-конкурс самодеятельных театров Пермской области носил название «Открытый занавес». Название это стало символическим, так как впервые за десятилетие разрушения всего, что только можно было разрушить в великой державе, в г. Кунгуре собрались более двух десятков театральных коллективов, объединенных одним понятием — «Народный театр», и практически доказали, что занавес народного театра никогда не закрывался, что народный театр невозможно ни закрыть, ни запретить, как нельзя «запретить и закрыть» саму жизнь, обуславливающую существование искусства театра, в том числе и народного. Театры оказались похожими на людей: каждый из них со своим характером и неповторимым лицом.

Свое лицо и характер показал старейший на Урале (а может быть, и в России) народный театр из г. Очера, руководимый (опять же!) старейшим режиссером Евгением Николаевичем Бояршиновым. Ни старейший театр, ни старейший режиссер не оказались носителями чего-то древнего, замшелого, архаичного. И режиссура, и актерская игра этого коллектива обладают тем свойством, которое заставляет зрителя после спектакля думать об окружающей жизни и своей душе.

На конкурс театр представил две работы — спектакли по пьесе А. Чехова «Юбилей» и А. Шагиняна «Родные» — две одноактные пьесы. Конечно, несопоставимы по таланту и мастерству авторы пьес, но у того и другого театр и режиссер услышали ту единственную пронзительную ноту, которая позволила их спектаклям зазвучать современно, заговорить о проблемах сегодняшней жизни.

В этом единстве театра и режиссера ведущую роль играет режиссер. Каждая нота спектакля, каждый эпизод, каждая мизансцена убедительно говорят о том, что режиссер знает, чего хочет, и знает, как это осуществить с помощью актерской игры во времени и пространстве. Если, глядя на обстановку заштатного банка в «Юбилее», мы понимаем, что режиссер с первых секунд спектакля заявляет — никакого «осовременивания» пьесы не будет, перед вами (зрителями) предстанут типы людей столетней давности, то это свое заявление он упорно и последовательно подтверждает, добиваясь от актеров поиска таких отношений к жизни и друг другу, которые позволили бы им перевоплотиться в людей другой эпохи.

Сцена из спектакля «Юбилей» А.П. Чехова

Здесь режиссер, естественно, сталкивается с проблемой мастерства актеров - любителей, не имеющих актерской школы, но само стремление к перевоплощению в образ приводит в отдельных случаях к результату удивительному (о чем будет сказано немного позже).

В спектакле по пьесе современного автора Александра Шагиняна «Родные» режиссер обходится самыми простыми постановочными средствами (скамейка посреди сцены и какое-то шитье в руках героини). Здесь мы слышим опять же серьезное заявление режиссера, что его в данном случае интересует только внутренняя жизнь персонажей, их мысли, их чувства, их настроение. Это заявление он опять же очень настойчиво и последовательно осуществляет в реальности. Мы видим перед собой двух пожилых людей, которые знакомы друг с другом с юности. Учительница, которую автор называет

Аннушкой, всю жизнь прожила в этом селе и сейчас находится на пенсии. Ее давний сосед перебрался когда-то в город к детям, не смог ужиться в семье самых близких людей и сейчас вернулся в свой старый дом, каждую минуту ожидая, что вот-вот застучит мотор сыновних «Жигулей».

За неторопливой беседой двух пенсионеров о жизни мы видим, мы чувствуем серьезную драму старших и младших, отцов и детей, драму рвущихся родственных связей, проблему стариковского одиночества.

Постановка этих двух спектаклей говорит об удивительной цельности творческой личности постановщика, о его режиссерском достоинстве, о твердой вере в себя. Он категорически отказывается подлаживаться под чужое мнение, влияние театральной моды. Он говорит своими спектаклями «Я верую в это, я делаю это!» И побеждает.

Романов В. Вера в себя // Очерский край. – 2000. -

В Международный день театра распахнула свои двери театральная гостиная, собрав на встречу очерских артистов всех поколений. За столиками в уютном зале можно было увидеть и известных в районе актеров, таких, как Н.Т. Демченко, Н.Н. Гилев, В.И. Чарнцева, Н.С. Шолопова. П.П. Махначева, В.М. Липина, Т.Г. Колчанова, И.И. Грига, В.Г. Хиченко, и артистов молодого поколения. В гости пришли и те, кто лишь однажды попробовал себя в качестве актера, и те, для кого сцена стала образом жизни.

Собравшиеся вспомнили историю Очерского театра (благо, и фотографии, которыми оформлена гостиная, отразили ее в полной мере), ведь, по утверждению, вся культура на Урале начиналась, возможно, с него; как получали звание «народный», и как его затем подтверждали. Добром помянули режиссеров, сделавших славу нашему театру, и сказали теплые слова в адрес режиссеров нынешних - Е.Н. Бояршинова и Е.В. Муршеля. С удовольствием посмотрели отрывки из спектаклей, исполненных взрослыми состоявшимися артистами и детской группой.

Сцена из спектакля «Вечер», 2006 г.

Но актеры не были бы актерами, если бы не начали рассказывать театральные байки. У кого-то они были веселые, у кого-то - с грустинкой. Но все без исключения вспоминают время, проведенное на сцене, с благодарностью, ведь этот опыт им потом очень пригодился в жизни...

Владимирова Л. Театральная гостиная распахнула двери // Очерский край. – 2007. – 30 марта.

Содержание

От составителя

Вступление

Корни славы уральской

Крепостные вольнодумцы

На рубеже двух эпох

Новые времена – новые люди

Ветераны не сходят со сцены

Судьба и сцена

Сохраняя традиции

Народный театр в Очере: Дайджест / Сост . С. Афанасьева. –
Очер: Межпоселен. центр. б-ка, 2007.